

На правах рукописи

Шестакова Елена Германовна

**АГРЕССИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ:
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД**

19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Пермь – 2011

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики ГОУ ВПО
«Пермский государственный институт искусства и культуры»

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор
Дорфман Леонид Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент
Иголеви́ч Наталья Ивановна
кандидат психологических наук, доцент
Ениколопов Сергей Николаевич

Ведущая организация: Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Московский
государственный университет им. М. В.
Ломоносова»

Защита состоится 11 мая 2011 г., в 15 часов, на заседании
диссертационного совета ДМ 212.298.17 в Южно-Уральском
государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им.
В. И. Ленина, 76, ауд. 363.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета (454080, Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87,
корпус 3д.).

Автореферат разослан «__» __ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. В. Всеми́рнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Реформирование российского общества сопровождается ростом агрессии, жестокости, насилия (негативная агрессия) и в то же время бурным ростом социальной активности, которая нередко также принимает форму агрессии, правда, с другими значениями. Человек наступает, преодолевает препятствия, самоутверждается, противодействует, проникает в сознание другого человека, но не причиняет ему страдание, зло или ущерб (позитивная агрессия). Негативная агрессия и позитивная агрессия различаются, хотя нередко смешиваются или принимают формы друг друга. Этой проблеме уделено немало исследований. Значительное внимание уделяется внешним – социальным, культурным, этническим – факторам агрессии. Вместе с тем недооценивается роль внутренних факторов – особенностей личности. В психологической науке многие десятилетия господствовала поведенческая парадигма, объясняющая агрессию внешними барьерами и возникающей в ответ на них агрессией. Роль же агрессивности в структуре личности недооценивалась. Одной из задач, которая стоит перед психологической теорией и практикой, заключается в том, чтобы восполнить образовавшийся здесь пробел, изучить, понять и объяснить агрессивность в русле личностной парадигмы. Другая задача заключается в том, чтобы ответить на вопрос о том, есть ли у негативной агрессивности и позитивной агрессивности общий психологический корень или они представляют собой разнопорядковые психические явления. На данном уровне развития теории трудно понять, какие особенности личности могут способствовать или, наоборот, тормозить негативную и позитивную агрессивность, место агрессивности в структуре личности. Для решения этих задач нужен новый подход. Настоящее исследование направлено на их решение и имеет большое значение для различных областей социальной практики – общественных отношений, менеджмента, социальной работы, образования и воспитания, искусства, спорта, военной педагогики и психологии, оказания психологической помощи людям.

Степень научной разработанности проблемы: Исследования агрессии имеют богатую традицию в отечественной (М. К. Акимова, А. В. Киселева, 2009; Н. В. Гришина, 2008; С. Н. Ениколопов, 2006; С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский, 2007; Е. П. Ильин, 2008; О. В. Кобзева, 2006; Н. Д. Левитов, 1967, 1972; Р. М. Масагутов, С. Н. Ениколопов, 2004; В. С. Мерлин, 1986, А. А. Реан, 2002; О. М. Шабалин, 2004; В. Д. Шадриков, 2001) и зарубежной (Л. Берковиц, 2005; Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001; Э. Фромм, 1994; D. R. Ames, 2008; R. F. Baumeister & D. A. Butz, 2005; B. A. Bettencourt et al., 2006; M. N. Bing et al., 2007; A. H. Buss & A. Durkee, 1957; J. Dollard et al., 1939; R. G. Fontaine, 2007; S. Passini, 2008) психологической науке.

Несмотря на большой объем исследований, ряд фундаментальных проблем агрессии остается слабо изученным теоретически и эмпирически. Острой является проблема недостаточной дифференциации понятий, которыми описывается агрессия (С. Н. Ениколопов, 2001). Так, понятия агрессивности

личности и агрессивного поведения нередко смешиваются. Разведение понятий агрессивности личности и агрессивного поведения необходимо для углубления теоретических представлений о каждом из них по отдельности, как и об их взаимосвязях. Отечественных исследований в русле этих направлений немного (С. Н. Ениколопов, 2001, 2006; А. А. Реан, 1996, 2002); проблема их дальнейшей разработки остается важной, требуя новых и дополнительных исследований.

В русле исследований агрессивности личности изучается в основном негативная агрессивность (Л. Берковиц, 2005; Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001; С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский, 2007; А. А. Реан, 2002; О. М. Шабалин, 2004; В. Д. Шадриков, 2001; С. А. Anderson, 2000; R. F. Baumeister & D. A. Butz, 2005; А. Н. Buss & М. Perry, 1992; R. G. Fontaine, 2007; М. К. Underwood, 2003). Позитивная агрессивность изучается по преимуществу в русле других подходов и традиций (А. А. Деркач, Е. В. Селезнева, 2006; Е. П. Ильин, 2008; Н. Д. Левитов, 1972; Э. Фромм, 1994; R. E. Alberti & M. L. Emmons, 1974; R. B. P. Gupta, 1983; S. Roim & R. Itskowitz, 1990). Перспективным является подход к позитивной агрессивности в рамках исследований личностного потенциала. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, способность человека выполнять задуманное вне зависимости от внешних условий, в том числе в неблагоприятных условиях, в конечном счете, преодоление личностью самой себя (Д. А. Леонтьев, 2002, 2006, 2007), преодоление как личное достоинство (И. А. Буровихина, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, 2007). Под этим углом зрения позитивную агрессивность можно понимать как разновидность личностного потенциала в аспекте его реализации и противостояния неблагоприятным событиям.

До сих пор прослеживается тенденция изучать негативную агрессивность в русле классической психологии личности и позитивную агрессивность – в русле позитивной и гуманистической психологии. Эти исследования носят по преимуществу разрозненный характер.

Если рассматривать негативную и позитивную агрессивность совместно, возникает проблема их общей структуры. Сколько-нибудь систематизированные исследования в этой области практически отсутствуют, за редкими исключениями, в нашей стране (Е. П. Ильин, 2000, 2008), и за рубежом (L. Jianghong, 2004). Эта тема требует к себе более тщательного внимания, новых теоретических подходов и эмпирических исследований.

Источником дифференциации агрессивности на негативную и позитивную модальности может быть глобальное отношение к миру как свойство личности и его дифференциация на позитивный и негативный типы в рамках теории оценочной функции психики (Н. А. Батурин, 1997; Е. В. Гудкова, 2010). Другим источником дифференциации агрессивности на негативную и позитивную может быть мотивационный подход Е. П. Ильина (2000, 2008). В настоящем исследовании эта проблема разрабатывается с другой, до сих пор не разработанной позиции – представлений о двойственности качественной

определенности, которые развиваются в системном подходе В. П. Кузьмина (1982) и концепции метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана (2006).

Относительно самостоятельной является проблема личностных факторов агрессии, особенно когда агрессия дифференцируется на агрессивное поведение и агрессивность личности. Недостаточно изученной является, в частности, агрессивность личности и ее связи с другими чертами личности и Я-концепцией, агрессивность в структуре личности. С учетом выполненных исследований личностных факторов агрессии, в настоящей работе выделяются три категории особенностей личности: психодинамические, межличностные, Я-концепция. Обычно связи с агрессивностью психодинамических черт (С. Cuomo et al., 2008; Н. J. Eysenck & S. B. G. Eysenck, 1994; J. Joireman et al., 2003; М. Zuckerman et al., 1993) и межличностных черт (Е. С. Chen & В. Mallinckrodt, 2002; L. М. Horowitz et al., 1997; Т. Leary, 1957; W. E. Snell et al., 1991; J. S. Wiggins, 1982, 1995) изучались по отдельности. С позиций ориентации на целостное познание личности, важной, но слабо разработанной является проблема интеграции этих направлений. Во многих работах изучалась роль Я-концепции как предиктора агрессивного поведения. Лишь в немногих работах (О. В. Кобзева, 2006; А. А. Реан, 2002; А. Н. Buss & М. Perry, 1992) изучались связи Я-концепции с агрессивностью личности.

Вышеизложенное позволяет выявить следующие ведущие **противоречия**: (1) между разрозненными исследованиями негативной и позитивной агрессивности и недостаточной разработанностью общего подхода к бимодальной агрессивности; (2) между разрозненными исследованиями личностных условий агрессивности и недостаточной разработанностью интегративного (целостного) подхода к агрессивности в структуре личности.

Возникающие на основе ведущих противоречий **научно-исследовательские проблемы** можно сформулировать следующим образом.

1. Отсутствуют системные представления о месте агрессивности в структуре личности.

2. Недостаточно определены отношения между негативной и позитивной агрессивностью; не установлены совместные вклады черт личности и Я-концепции в агрессивность.

3. Теоретические положения нуждаются в эмпирической проверке с помощью специально разработанных методик.

Анализ литературы и ее осмысление обусловили выбор темы исследования «Агрессивность в структуре личности: интегративный подход».

Цель исследования – выявление места агрессивности в структуре личности.

Объект исследования – агрессивность личности.

Предмет исследования – агрессивность (негативная и позитивная) в структуре личности.

Исследовательские гипотезы. Теоретический анализ проблемы позволил сформулировать гипотезы исследования. Общие гипотезы заключались в том, во-первых, что негативная агрессивность и позитивная агрессивность

образуют общую структуру, во-вторых, что личностные факторы (психодинамические черты, межличностные черты, полимодальное Я) связаны с негативной и позитивной агрессивностью. На основании литературных данных, были сформулированы 5 групп конкретных исследовательских гипотез. Первая группа гипотез касалась взаимоотношений негативной агрессивности и позитивной агрессивности. Во второй, третьей, четвертой группах гипотез формулировались предположения о связях с негативной агрессивностью и позитивной агрессивностью психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я. Пятая группа гипотез носила интегративный (комплексный) характер. Предполагались совместные вклады личностных факторов в агрессивность. По каждой группе формулировались от 3 до 5 исследовательских гипотез. Они приводятся в тексте диссертации (глава 1, § 1.5.5.).

Цель и логика исследования определила постановку следующих задач:

1. На основании теоретического и эмпирического материалов исследования психометрически уточнить переменные негативной агрессивности и позитивной агрессивности.

2. Определить особенности общей структуры агрессивности.

3. Выявить своеобразие взаимосвязей психодинамических черт, межличностных черт и полимодального Я с негативной агрессивностью и позитивной агрессивностью.

4. Исследовать совместные вклады психодинамических черт, межличностных черт и полимодального Я в негативную агрессивность и позитивную агрессивность.

5. На основании результатов исследования построить интегративную модель агрессивности и ее личностных факторов.

Методологической и теоретической основой исследования является ориентация на целостное познание человека (К. А. Абульханова, 2009; К. А. Абульханова-Славская, 2004; Б. Г. Ананьев, 2001; В. А. Барабанщиков, 2005, 2008; Б. А. Вяткин, 2005; А. А. Деркач, 2006; Л. Я. Дорфман, 2005, 2006; Б. Ф. Ломов, 1984; В. С. Мерлин, 1986; С. Л. Рубинштейн, 2003; В. Д. Шадриков, 2004). Целостное познание человека рассматривается с позиций системного подхода в аспекте понимания психического как многокачественного и полидетерминированного явления (В. А. Барабанщиков, 2005; Б. А. Вяткин, 2005; Л. Я. Дорфман, 2006; В. П. Кузьмин, 1982; Б. Ф. Ломов, 1984). Знание о нем комплексировается и интегрируется на кросстеоретической основе и в согласии с принципом дополнительности (А. В. Юревич, 2005).

Работа выполнена в русле концепции метаиндивидуального мира в части ее положений о двойственности качественной определенности и многомерности (Л. Я. Дорфман, 2006, 2010), концепции бимодальной агрессивности Е. П. Ильина (2000, 2008). На кросстеоретической основе (А. В. Юревич, 2005) конкретизация и операционализация особенностей личности реализована с позиций концептуальной модели полимодального Я

– выделение субмодальностей (Л. Я. Дорфман, 2002, 2004, 2007), трехмерной модели личности – выделение психодинамических черт (Г. Айзенк, 1999), межличностной круговой модели – выделение межличностных черт (J. S. Wiggins, 1995, 1996).

Методы исследования

Общая схема эмпирического исследования включала три уровня анализа данных. На первом уровне анализа изучались связи отдельных переменных негативной агрессивности и позитивной агрессивности. На втором уровне анализа изучались вклады черт личности и субмодальностей Я внутри отдельных категорий (психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я по отдельности) в негативную агрессивность и позитивную агрессивность. На третьем, интегративном (комплексном) уровне анализа изучались совместные вклады психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я в агрессивность.

Участники. В исследовании приняли участие 207 студентов Пермских вузов – государственного университета, государственного технического университета, филиала Российского государственного торгово-экономического университета, 99 юношей и 108 девушек, возраст в диапазоне 18–22 лет ($M = 19,10$; $SD = 0,99$).

Методики. Переменные негативной агрессивности определялись опросником личностной агрессивности и конфликтности (шкалы нетерпимости к мнению других и мстительности) (Е. П. Ильин, 2000) и вопросником враждебности (шкалы физической агрессии, вербальной агрессии, косвенной агрессии, раздражительности, негативизма, обиды, подозрительности, чувства вины) (А. Басс, А. Дарки, 2005). Переменные позитивной агрессивности личности определялись с позиций представлений о ее трех основных склонностях (готовностях): (1) активно и напористо защищать свои интересы, (2) быть уверенной в себе, (3) быть склонной (готовой) к энергичному самовыражению и самореализации. Эти три стороны позитивной агрессивности определялись шкалами наступательности и неуступчивости из опросника личностной агрессивности и конфликтности (Е. П. Ильин, 2000), шкалой принятия собственной агрессии из самоактуализационного теста (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская, 1987), шкалами демонстративности (предъявления своего Я), стойкости, лидерства, маскулинности, «свободного ребенка» из контрольного каталога прилагательных Хоуга (H. G. Gough & A. B. Jr. Heilbrun, 1983). Психодинамические черты (психотизм, экстраверсия, нейротизм) определялись вопросником личности Айзенка (H. J. Eysenck & S. B. G. Eysenck, 1994; адаптация Л. Я. Дорфмана, И. Л. Денисовой, 1999). Межличностные черты (Напористый – Доминантный, Наглый – Расчетливый, Бессердечный, Замкнутый – Интровертный, Неуверенный – Покорный, Неприязательный – Бесхитростный, Сердечный – Согласный, Общительный – Экстравертный) определялись шкалами межличностных прилагательных Виггинса (J. S. Wiggins, 1995). Субмодальности

полимодального Я (Авторское, Воплощенное, Превращенное, Вторящее) определялись «Пермским вопросником Я» (Л. Я. Дорфман, 2008).

Исследовательский дизайн и анализ данных. В каждой переменной исключались экстремальные значения («выбросы»). Они определялись как выходящие за границы диапазона $X \pm 2,0 SD$. В соответствии со стандартной процедурой по каждой переменной «выбросы» заменялись средними данными. Каждая переменная проверялась на нормальность распределения (тест Колмогорова – Смирнова, D-тах статистика). Все переменные после замены экстремальных значений средними имели нормальное распределение ($p > 0,05$).

Применялся корреляционный дизайн. Связи переменных изучались посредством корреляционного анализа (по Пирсону), эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент, алгоритм вращения Варимакс с нормализацией по Кайзеру), 2-х и 3-х факторного дисперсионного анализа (ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), структурных линейных уравнений. Соответственно гипотезы формулировались (и тестировались) в терминах корреляций (корреляционный анализ), ортогональных факторов (эксплораторный факторный анализ), взаимодействий (дисперсионный анализ), вкладов (структурные линейные уравнения).

Научная новизна. Впервые установлен симптомокомплекс позитивной агрессивности, включающий показатели наступательности, принятия собственной агрессии, демонстративности (энергичного предъявления своего Я людям), неуступчивости. Впервые показаны положительные взаимосвязи переменных негативной и позитивной агрессивности. Обнаружено, что факторы негативной агрессивности и позитивной агрессивности могут модифицировать друг друга. В то же время переменные негативной агрессивности и позитивной агрессивности складываются в отдельные и самостоятельные факторы, а не смешиваются между собой. Расширены и дополнены факты о том, что психодинамические черты, межличностные черты и Я-концепция (полимодальное Я) могут производить как отдельные, так и совместные вклады в агрессивность.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что проведенная работа позволяет расширить существующие представления об агрессивности личности, понимая ее как целостное многокомпонентное относительно устойчивое психологическое образование. Работа развивает современную теорию агрессивности, дополняя ее представлениями о многокачественности и многомерности агрессивности по линиям ее формально-динамических – содержательных особенностей. С позиций концепции метаиндивидуального мира в части ее положений о двойственности качественной определенности и многомерности (Л. Я. Дорфман, 2006, 2010) и кросстеоретического подхода (А. В. Юревич, 2005) уточнено представление о месте агрессивности в структуре личности. Используемый в работе интегративный подход, позволивший объединить разноплановые личностные факторы агрессивности, способствует

пониманию двойственности агрессивности. Положение об интеграции вкладов разноплановых личностных факторов (психодинамических черт, межличностных черт и Я-концепции) в агрессивность поддерживает и усиливает отечественную традицию целостного познания человека.

Практическое значение. Представления о негативной и позитивной агрессивности, как и об их личностных условиях могут быть использованы при чтении курсов общей и социальной психологии, спецкурсов по психологии управления и конфликтов. Эти представления могут быть востребованы в практике психологического консультирования, в работе школьного психолога. В части негативной агрессивности, они важны для диагностики причин отклоняющегося поведения старшеклассников, что может служить основой коррекционной работы. В части позитивной агрессивности, вопросы ее стимулирования могут расширить и углубить программы психологических тренингов развития уверенности, способствовать росту самоутверждения личности, ее способности противостоять неблагоприятным событиям.

Достоверность результатов исследования обусловлена непротиворечивостью исходных методологических положений, применением комплекса методов и методик, соответствующих предмету и задачам исследования, репрезентативностью выборки, а также применением методов математической статистики с использованием компьютерной программы статистической обработки данных Statistica 6.0.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2007» (Санкт-Петербург, 2007), XXIV Мерлинских чтениях (Пермь, 2009), межрегиональной научно – практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Пермь, 2009), юбилейной конференции, посвященной 125-летию Московского психологического общества (Москва, 2010), Всероссийской научной конференции «Психология творчества: наследие Я. А. Пономарева и современные исследования» (Пермь, 2010). Материалы диссертации докладывались и обсуждались на кафедре психологии и педагогики Пермского государственного института искусства и культуры (2006, 2007, 2008, 2009, 2010), на методологическом семинаре Института психологии Пермского государственного педагогического университета (2011). По теме исследования опубликованы 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 2 статьи в других изданиях, 4 тезисов докладов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 27 «Черты личности, их диагностика», п. 29 «Индивид, личность, индивидуальность. Структура личности», п. 31 «Образ Я». Соответствие подтверждается содержанием цели, предмета, объекта исследования, а также данными апробации результатов исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общая структура агрессивности личности имеет бимодальный характер. Она складывается из негативной агрессивности и позитивной агрессивности.

2. В общей структуре агрессивности негативная агрессивность и позитивная агрессивность имеют двойственный статус. Они складываются в самостоятельные факторы и в то же время связаны и взаимодействуют, модифицируя друг друга.

3. Личностными факторами агрессивности служат психодинамические черты, межличностные черты, полимодальное Я.

4. Связи личностных факторов с агрессивностью дифференцируются по двум основаниям. Первое основание – фактор личности, второе основание – фактор модальности агрессивности. Наряду с тенденцией к дифференциации, вклады личностных факторов в агрессивность носят интегративный (комплексный, взаимоувязанный) характер. Психодинамические черты, межличностные черты, полимодальное Я производят совместные вклады в бимодальную агрессивность.

5. Место агрессивности в структуре личности характеризуется двойственностью. Она является относительно самостоятельной подструктурой личности и в то же время зависит от вкладов в нее других структурных компонентов личности – психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, обсуждения, выводов, списка литературы. Работа изложена на 184 страницах, содержит 23 таблицы, 8 рисунков. Список литературы насчитывает 406 наименований, из них 304 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования. Ставятся цель и задачи, обозначаются объект и предмет исследования. Определяются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные исследовательские гипотезы. Описываются инструментальный и дизайн исследования. Излагаются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации работы.

В **первой главе «Черты личности и Я-концепция как факторы агрессии»** подвергается анализу понятие агрессии. Излагаются данные отечественной и зарубежной литературы в пользу дифференциации агрессии на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности. Агрессия дифференцируется также по критерию модальности: вводятся различия между негативными и позитивными аспектами агрессии. Рассматриваются черты личности и Я-концепция как факторы агрессии. Обозначаются предпосылки эмпирической части исследования.

В *первом* параграфе «Агрессия как форма поведения и особенность личности» показывается, что природа агрессии носит гетерогенный характер.

В связи с этим выделяется множество ее качеств (D. F. Conner, 2002). Для дальнейших исследований агрессии необходимо уточнять используемые понятия, подвергать их большей дифференциации и придавать им более точные, чем прежде, значения (С. Н. Ениколопов, 2001). Эта задача решается путем дифференциации агрессии на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности. С одной стороны, эти понятия отличаются между собой, поскольку обозначают разные фрагменты реальности, относящиеся к агрессии. С другой стороны, эти понятия частично пересекаются и связаны, потому что совместно описывают агрессивное поведение и склонность личности к агрессии как общее и единое поле агрессии.

Согласно классическому определению, человеческая агрессия есть *поведение* одного человека (агрессора) с намерением причинить вред другому человеку (жертве). Под вредом имеется в виду прямой физический ущерб (напр., удар в подбородок), прямой психологический ущерб (напр., словесные оскорбления), не прямой (косвенный) ущерб (напр., разрушение предметов собственности жертвы) (С. А. Anderson, 2000).

Существуют различные классификации агрессивного поведения. Частично они пересекаются, но каждая классификация высвечивает некоторые важные особенности, которые остаются в тени других классификаций. Приводятся четыре классификации агрессивного поведения: (1) клиническая (S. Feshbach, 1970; K. A. Dodge et al., 1997; A. Scarpa & A. Raine, 1997), (2) основанная на дифференциации провоцирующих стимулов (К. Е. Мoyer, 1968), (3) основанная на оппозиции инструментальной агрессии против враждебной агрессии (Л. Берковиц, 2005; Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001; М. S. Atkins et al., 1993; S. Feshbach, 1970; R. G. Fontaine, 2007), (4) основанная на оппозиции позитивной агрессии против негативной агрессии (J. Blustein, 1996; A. Ellis, 1976).

Теории агрессивности *личности* подчеркивают в первую очередь стабильность и трансситуативность агрессии в ее связях с определенными чертами личности (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001). Агрессивность рассматривается как личностный конструкт: диспозициональная агрессия (М. N. Bing et al., 2007), готовность к агрессии (А. А. Реан, 1996), склонность личности к насилию (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001), особенности личности, которые толкают ее на враждебные и агрессивные действия (А. Ребер, 2001), черты характера, имеющие отношение к насилию (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001). Л. Берковиц (2005) определяет агрессивность как относительно устойчивую черту личности, связанную с враждебной установкой к другим людям. Для дифференциации агрессивности личности предлагается не функциональный, а именно структурный критерий. Проблема структуры агрессивности личности показывается с позиций зарубежных (А. Н. Buss & A. Durkee, 1957; А. Н. Buss & M. Perry, 1992) и отечественных (С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский, 2007; О. М. Шабалин, 2004) исследователей.

В конечном итоге, понятия агрессивности личности и агрессивного поведения не тождественны. Причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности. И наоборот, агрессивность личности не

всегда проявляется в открытых агрессивных действиях. Взаимоотношения между агрессивностью личности и агрессивным поведением носят скорее многозначный, чем однозначный характер.

Во *втором* параграфе «Негативные и позитивные аспекты агрессии» дифференциация агрессии на агрессивное поведение и агрессивность личности (первый параграф) дополняется дифференциацией агрессии по критерию модальности: вводятся различия между негативными и позитивными аспектами агрессии. Приводятся значения негативной и позитивной агрессии: от причинения вреда и ущерба (негативная агрессия) до напористости и самоутверждения (позитивная агрессия). Классификация, основанная на оппозиции позитивной агрессии против негативной агрессии, приводится в специальной литературе (L. Jianghong, 2004).

Негативные и позитивные аспекты агрессивного поведения чаще всего разрабатывают в терминах деструктивного и конструктивного агрессивного поведения. Деструктивное агрессивное поведение направлено на причинение вреда другому человеку (С. Н. Ениколопов, Л. В. Ерофеева, И. И. Соковня, 2002; Р. М. Масагутов, С. Н. Ениколопов, 2004; Р. Мэй, 2001; Е. В. Ольшанская, 2000; О. М. Шабалин, 2004; D. F. Conner, 2002; R. G. Fontaine, 2007; H. Stattin & D. Magnusson, 1989). Конструктивное агрессивное поведение направлено на преодоление препятствий без намерения причинить боль или вред другому человеку (Т. В. Левкова, 2003; Р. Мэй, 2001; Е. В. Ольшанская, 2000; Э. Н. Чураев, 2005; S. Feshbach, 1971; R. B. Felson, 2002; R. Rocha & R. W. Rogers, 1976).

Не совсем обычным является вопрос модальности агрессивности личности. Одни черты личности могут быть «негативными», а другие «позитивными»? Чтобы избежать ловушки оценочного подхода к ним, агрессивность личности понимается как личностная диспозиция, отношение к людям. Тогда склонность или готовность к агрессии можно рассматривать в негативном (негативное отношение к людям) и в позитивном (позитивное отношение к людям) ключе. Отношение к людям может служить критерием дифференциации агрессивности на негативную и позитивную (Е. П. Ильин, 2008).

В то время как значения негативной агрессии являются более-менее устоявшимися, значения позитивной агрессии, в особенности позитивной агрессивности личности, в значительной степени размыты и недостаточно устоялись. В связи с этим особое внимание уделяется понятию позитивной агрессивности личности. Выделяется несколько относительно самостоятельных линий разработки представлений о позитивной агрессии.

Разработка представлений о позитивной агрессивности с позиций гуманистической психологии предполагает постановку в центр внимания проблемы ценностей и понимание зрелости как обретение личностью таких ценностей (А. Маслоу, 1999; Мэй, 2001; Э. Фромм, 1994). Позитивная агрессивность в аспекте развития и воспитания (Э. Антье, 2006; Р. Gupta, 1983; S. Roim & R. Itskowitz, 1990) может смещать фокус исследовательского

внимания на целостный процесс самореализации и достижения акме в русле акмеологии (А. А. Деркач, Е. В. Селезнева, 2006). Внимание к характерологической стороне (Е. П. Ильин, 2008; Н. Д. Левитов, 1972) выводит на выделение в качествах характера самостоятельной категории, относящейся к позитивной агрессивности. Вместе с тем наиболее проработанной является тема ассертивности (уверенности, напористости). Ассертивность представляет собой разновидность позитивной агрессивности личности.

В значительной части определений ассертивность как черта личности и как поведение смешиваются. Например, ассертивность определялась как любые социально приемлемые выражения человеком своих прав и чувств (J. Wolpe & A. A. Lazarus, 1966), способность выражать себя (R. P. Lieberman, 1972), склонность к эмоциональной свободе (А. А. Lazarus, 1971), поведение, которое помогает личности действовать в своих собственных интересах, защищать и отстаивать себя, выражать свои права, не разрушая права других (R. E. Alberti & M. L. Emmons, 1974), способность человека выражать в невраждебной манере собственные мысли и чувства, не нарушая прав других людей (R. H. Deluty, 1979). В дефиницию ассертивности D. R. Ames and F. J. Flynn (2007) включают склонности человека открыто выражать свое мнение, защищать собственные интересы, ценности, предпочтения.

Таким образом, проблема негативных и позитивных аспектов агрессивности требует дальнейшей разработки и уточнения особенностей и критериев бимодальной дифференциации агрессивности.

В *третьем* параграфе «Черты личности как фактор агрессии» рассматриваются современные теоретические представления и эмпирические данные о личностных условиях агрессии. В их качестве берутся черты личности и свойства темперамента. Дается психологическая характеристика агрессивности личности как самостоятельного конструкта. Агрессивность личности анализируется не только сама по себе, а также как одно из измерений в структуре личности. Также ставится вопрос о том, какие свойства темперамента и черты личности могут служить предикторами и фасилитаторами агрессивного поведения

Агрессивность личности как самостоятельная черта рассматривается в русле разных направлений: психологии личности (Л. Берковиц, 2005; Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 2001; А. А. Реан, 1996, 2002; M. N. Bing et al., 2007), поведенческой психологии (А. Buss, 1961), психологии отношений личности и интегральных взглядов на человека (отечественная традиция) (В. С Мерлин, 1986, 1990; О. М. Шабалин, 2004). Ставятся вопросы о (1) субчертах агрессивности личности (проблема определения), (2) их взаимообособлении (проблема дифференциации), (3) их взаимосвязях (проблема структуры). В тексте диссертации эти вопросы подвергаются детальному анализу (С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский, 2007; О. М. Шабалин, 2004; А. Buss, 1961; А. Buss & A. Durkee, 1957; А. Buss & M. Perry, 1992; J. P. Tangney et al., 1992).

Агрессивность личности анализируется не только как самостоятельный конструкт, а также как одно из измерений в структуре личности. Под этим углом зрения рассматриваются трехмерная модель личности Г. Ю. Айзенка (1999) и межличностная круговая модель (J. S. Wiggins, 1996). В них одно из измерений в структуре личности касается агрессивности (враждебности).

Некоторые черты личности могут служить предикторами агрессивного поведения. Подразумевается, что эти черты не сводятся к агрессивности личности, но, подобно агрессивности личности, могут быть фасилитаторами и служить предикторами агрессивного поведения. К таковым относят эмоциональную чувствительность (G. V. Caprara et al., 1986; A. Fraczek & J. R. Macaulay, 1971), А–тип личности ((M. Friedman, 1996; M. Friedman & R. H. Rosenman, 1974; C. Muntaner et al., 1989), импульсивность (A. Buss, 1961; M. A. Luengo et al., 1994; P. Netter et al., 1998; M. Zuckerman et al., 1993).

Эти данные означают, что существует необходимость изучения агрессивности не только как самостоятельной черты, но и как одного из измерений в структуре личности.

В *четвертом* параграфе «Я-концепция как фактор агрессии» в связи с агрессией внимание уделяется таким сторонам Я-концепции как самоуважение, угроза Я, нарциссизм, самооценка, самораскрытие, самозащита.

В исследованиях вкладов самоуважения в агрессию выделяется несколько подходов. Согласно одним взглядам и эмпирическим данным, низкий уровень самоуважения провоцирует агрессию (M. E. Rosenbaum & R. deCharms, 1960; H. Toch, 1969/1993). Согласно другим взглядам и другим эмпирическим данным, напротив, высокий уровень самоуважения (в условиях угрозы Я и при нарциссизме) провоцирует агрессию (R. F. Baumeister et al., 1996; B. J. Bushman & R. F. Baumeister, 1998). Считается, что самооценки представляют собой решающую детерминанту агрессивности человека (Х. Хекхаузен, 1986). В отечественной психологии взаимосвязи самооценок с уровнем выраженности агрессивных реакций изучал А. А. Реан (1997, 2002). Эта связь наблюдалась в отношении инструментальной агрессии и враждебности. Представление о себе и отношениях с окружающими также влияют на агрессивность (О. В. Кобзева, 2006). R. A. Green and E. J. Murray (1973) показали, что самораскрытие может делать человека более уязвимым к угрозам в адрес его самоуважения и подстрекать к гневной агрессии. С. Н. Ениколопов (2006) определяет агрессию как одну из форм защиты Я, представлений человека о себе.

Обобщая эти данные, можно заключить, что существует необходимость изучения связей агрессивности с различными сторонами Я-концепции не по отдельности, разрозненно, а в общем ключе с единых теоретических позиций.

В *пятом* параграфе «Предпосылки исследования» ставятся проблемы, намечаются цель и задачи, устанавливаются объект и предмет, обозначаются

предпосылки исследования, ставятся исследовательские вопросы и формулируются исследовательские гипотезы.

Во второй главе «Организация и методики исследования» приводится общая схема исследования, описываются методики и процедура исследования, дизайн и анализ данных.

В третьей главе «Результаты исследования агрессивности в связи с формально-динамическими, межличностными чертами личности, Я-концепцией и их обсуждение» представлены результаты изучения бимодальной агрессивности (негативной и позитивной), связей с ней психодинамических черт, межличностных черт и Я-концепции.

В первом и втором параграфах излагаются результаты исследования структуры агрессивности по двум линиям. Одна линия в значительной степени имеет психометрический аспект. Средствами корреляционного и факторного анализа отбирались наиболее гомогенные и обладающие признаком конструктивной валидности переменные. Эти переменные включались далее во вторую линию исследований. Посредством корреляционного анализа, факторного анализа, двухфакторного дисперсионного анализа изучалась структура бимодальной агрессивности.

Среди шкал негативной агрессивности наиболее валидными были вербальная агрессия, физическая агрессия, косвенная агрессия, негативизм, среди шкал позитивной агрессивности – наступательность, демонстративность, принятие собственной агрессии, неуступчивость. 13 положительных корреляций из 16 возможных (81,25%) между переменными негативной и позитивной агрессивности были значимыми ($p < 0,05 \div 0,001$). При факторном анализе (см. табл.) они распались на 2 компоненты. В первую компоненту (35,51 %) вошли со значимыми нагрузками и положительными знаками все шкалы негативной агрессивности. Эту компоненту можно обозначить «Негативная агрессивность». Во вторую компоненту (13,76 %) вошли со значимыми нагрузками и положительными знаками все шкалы позитивной агрессивности. Эту компоненту можно обозначить «Позитивная агрессивность». Полученные результаты свидетельствуют в пользу правомерности выделения негативной агрессивности и позитивной агрессивности в качестве самостоятельных факторов в общей структуре агрессивности.

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что главный эффект факторов (негативной агрессивности и позитивной агрессивности) был значим, Wilks' Lambda = 0,107; $F(1,206) = 1713,53$; $p < 0,001$. Главный эффект уровней (переменных негативной агрессивности и позитивной агрессивности) был значим, Wilks' Lambda = 0,036; $F(3,204) = 17970,55$; $p < 0,001$. Факторы и уровни взаимодействовали, Wilks' Lambda = 0,049; $F(3,204) = 13100,66$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней были значимы, $F(1,206) = 6,48$; $p < 0,01$.

Таблица. Факторное отображение переменных негативной и позитивной агрессивности

Переменные	Компоненты после ротации	
	1	2
<u>Негативная агрессивность</u>		
Физическая агрессия	0,64	0,15
Вербальная агрессия	0,71	0,39
Косвенная агрессия	0,73	-0,04
Негативизм	0,68	0,25
<u>Позитивная агрессивность</u>		
Наступательность	0,25	0,64
Демонстративность	0,10	0,67
Неуступчивость	0,22	0,55
Принятие агрессии	0,02	0,73
Собственные значения	2,84	1,10
Доля объяснимой дисперсии, %	35,51	13,76

Примечание: вращение компонент методом Varimax normalized, значимые факторные нагрузки выделены.

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что между факторами и уровнями негативной агрессивности и позитивной агрессивности возникают различия из-за их влияний друг на друга: изменения переменных в негативной агрессивности приводят к изменениям переменных в позитивной агрессивности, и наоборот. Эти различия (взаимодействия) иллюстрирует рис. 1.

В целом, результаты корреляционного, факторного и двухфакторного дисперсионного анализа позволяют полагать, что основу общей структуры агрессивности образуют негативная агрессивность и позитивная агрессивность. Они имеют двойственный статус: во-первых, складываются в самостоятельные факторы, во-вторых, взаимодействуют, модифицируя друг друга.

В *третьем* параграфе «Психодинамические черты личности как фактор агрессивности» излагаются результаты исследования связей психодинамических черт личности (психотизма, нейротизма, экстраверсии) с негативной агрессивностью и позитивной агрессивностью.

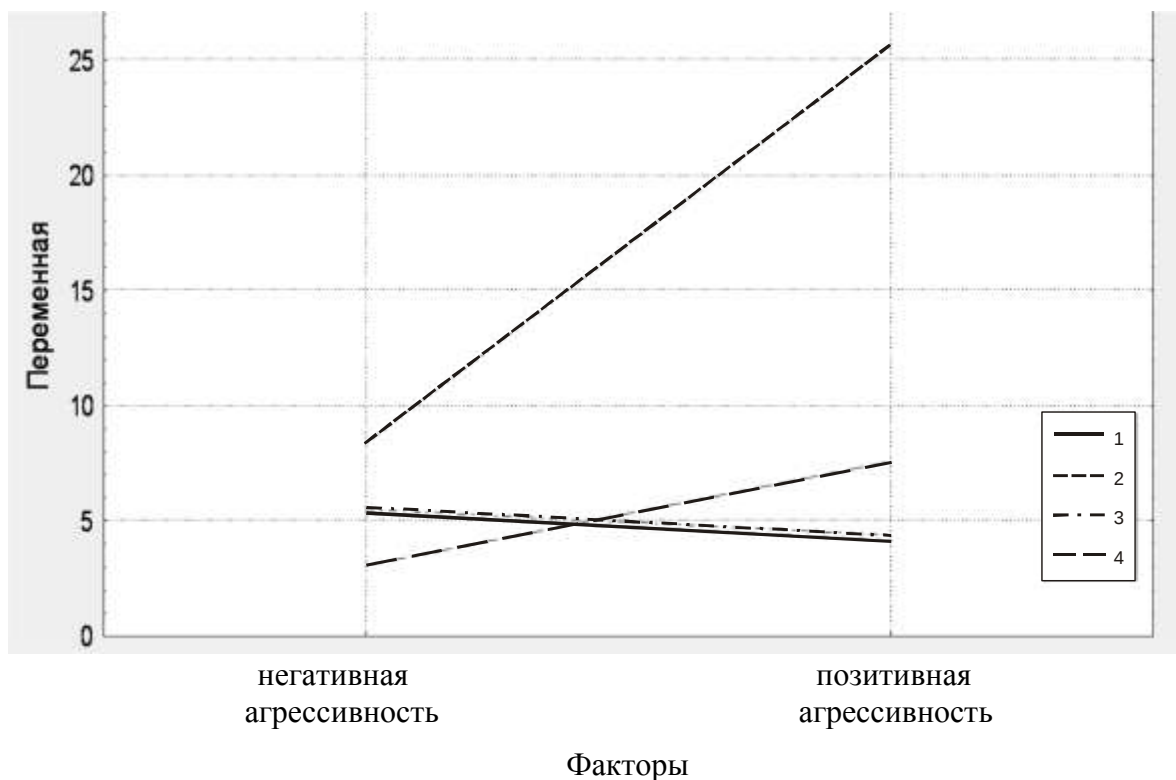

Рис.1. Взаимодействия негативной и позитивной агрессивности (2-х факторный ANOVA/MANOVA, 2 x 4)

Переменная психотизма положительно коррелировала с переменными физической агрессии, вербальной агрессии, негативизма ($p < 0,01 \div 0,001$). Переменная нейротизма положительно коррелировала с переменной косвенной агрессии ($p < 0,001$). Переменная экстраверсии положительно коррелировала с переменными вербальной агрессии и негативизма ($p < 0,001$).

Кроме того, факторы психодинамических черт и негативной агрессивности взаимодействовали (двухфакторный ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), Wilks' Lambda = 0,093; $F(2,205) = 996,39$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней были значимы, $F(1,206) = 86,54$; $p < 0,001$. Результаты корреляционного и дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что психодинамические черты находятся в связи, взаимодействуют и могут модифицировать негативную агрессивность.

Переменная психотизма положительно коррелировала со всеми переменными позитивной агрессивности ($p < 0,001$). Переменная экстраверсии положительно коррелировала с переменными наступательности и демонстративности ($p < 0,01 \div 0,001$). Корреляции переменных нейротизма и позитивной агрессивности были незначимы.

Кроме того, факторы психодинамических черт и позитивной агрессивности взаимодействовали (двухфакторный ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), Wilks' Lambda = 0,169; $F(2,205) = 501,52$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней были значимы, $F(1,206) = 198,31$; $p < 0,001$.

0,001. Результаты корреляционного и дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что психодинамические черты находятся в связи, взаимодействуют и могут модифицировать позитивную агрессивность.

Проводился сравнительный анализ корреляций переменных психодинамических черт с переменными негативной агрессивности и позитивной агрессивности, а также 3-х факторный дисперсионный анализ. Обнаруживались значимые различия в модификациях негативной агрессивности и позитивной агрессивности психодинамическими чертами.

В *четвертом* параграфе «Межличностные черты как фактор агрессивности» излагаются результаты исследования связей межличностных черт с негативной агрессивностью и позитивной агрессивностью.

Переменная «Общительный – Экстравертный (NO)» положительно коррелировала с переменными вербальной агрессии, косвенной агрессии, негативизма ($p < 0,05 \div 0,001$). Переменные «Напористый – Доминантный (РА)» и «Наглый – Расчетливый (BC)» положительно коррелировали с переменными физической агрессии, вербальной агрессии и негативизма ($p < 0,01 \div 0,001$). Переменная «Бессердечный (DE)» положительно коррелировала с переменной физической агрессии ($p < 0,01$). Переменная «Неуверенный – Покорный (HI)» отрицательно коррелировала с переменной негативизма ($p < 0,05$). Переменная «Сердечный – Согласный (LM)» положительно коррелировала с переменной косвенной агрессии ($p < 0,05$). Переменные «Замкнутый – Интровертный (FG)» и «Непритязательный – Бесхитростный (JK)» не коррелировали с переменными негативной агрессивности. Агрегированная (обобщенная) переменная «Доминантность» положительно коррелировала с переменными вербальной агрессии и негативизма ($p < 0,001$). Агрегированная (обобщенная) переменная «Опека» не коррелировала с переменными негативной агрессивности.

Полученные результаты подвергались анализу вдоль вертикальной оси круговой модели межличностных черт. Один полюс – доминантность, противоположный полюс – подчинение (покорность). По этому критерию, к полюсу доминантности стягиваются переменные «Общительный – Экстравертный (NO)», «Напористый – Доминантный (РА)», «Наглый – Расчетливый (BC)», «Бессердечный» (DE)». Между этими переменными и переменными негативной агрессивности наблюдались 10 значимых положительных корреляций. К полюсу подчинения (покорности) стягиваются переменные «Замкнутый – Интровертный (FG)», «Неуверенный – Покорный (HI)», «Непритязательный – Бесхитростный (JK)», «Сердечный – Согласный (LM)». Между этими переменными и переменными негативной агрессивности наблюдались 2 значимые корреляции, одна положительная и одна отрицательная. Эти обобщенные данные свидетельствуют в пользу корреляций с переменными негативной агрессивности межличностных переменных, группирующихся прежде всего вокруг полюса доминантности.

Кроме того, факторы межличностных черт, группирующихся вокруг полюса доминантности, и негативной агрессивности взаимодействовали

(двухфакторный ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), Wilks' Lambda = 0,616; $F(3,204) = 42,27$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней также были значимы, $F(1,206) = 30,22$; $p < 0,001$. Результаты корреляционного и дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что межличностные черты находятся в связи, взаимодействуют и могут модифицировать негативную агрессивность.

Корреляции переменных межличностных черт и позитивной агрессивности были следующими. Переменная «Общительный – Экстравертный (NO)» положительно коррелировала с переменной демонстративности ($p < 0,001$). Переменная «Напористый – Доминантный (PA)» положительно коррелировала со всеми переменными позитивной агрессивности ($p < 0,05 \div 0,001$). Переменная «Наглый – Расчетливый (BC)» положительно коррелировала с переменной неуступчивости ($p < 0,001$).

Переменная «Бессердечный (DE)» отрицательно коррелировала с переменной демонстративности ($p < 0,001$) и положительно – с переменной неуступчивости ($p < 0,05$). Переменная «Замкнутый – Интровертный (FG)» отрицательно коррелировала с переменной демонстративности ($p < 0,001$). Переменная «Неуверенный – Покорный (HI)» отрицательно коррелировала с переменной демонстративности ($p < 0,001$). Переменная «Непритязательный – Бесхитростный (JK)» положительно коррелировала с переменной неуступчивости ($p < 0,05$). Переменная «Сердечный – Согласный (LM)» не коррелировала с переменными позитивной агрессивности. Агрегированная (обобщенная) переменная «Доминантность» положительно коррелировала с переменными наступательности и демонстративности ($p < 0,05 \div 0,001$). Агрегированная (обобщенная) переменная «Опека» положительно коррелировала с переменной демонстративности ($p < 0,001$).

Опять-таки полученные результаты можно подвергнуть анализу вдоль вертикальной оси круговой модели межличностных черт. Один полюс – доминантность, противоположный полюс – подчинение (покорность). К полюсу доминантности стягиваются переменные «Общительный – Экстравертный (NO)», «Напористый – Доминантный (PA)», «Наглый – Расчетливый (BC)», «Бессердечный» (DE)». Между этими переменными и переменными позитивной агрессивности наблюдались 8 значимых корреляций, 7 из них были положительные, 1 – отрицательная. К полюсу подчинения (покорности) стягиваются переменные «Замкнутый – Интровертный (FG)», «Неуверенный – Покорный (HI)», «Непритязательный – Бесхитростный (JK)», «Сердечный – Согласный (LM)». Между этими переменными и переменными позитивной агрессивности наблюдались 3 значимые корреляции, две отрицательные и одна положительная. Эти обобщенные данные свидетельствуют в пользу корреляций с переменными позитивной агрессивности межличностных переменных, группирующихся прежде всего вокруг полюса доминантности.

Факторы межличностных черт, группирующихся вокруг полюса доминантности, и позитивной агрессивности взаимодействовали

(двухфакторный ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), Wilks' Lambda = 0,127; $F(3,204) = 467,06$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней также были значимы, $F(1,206) = 29,26$; $p < 0,001$. Результаты корреляционного и дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что межличностные черты находятся в связи, взаимодействуют и могут модифицировать позитивную агрессивность.

Проводился сравнительный анализ корреляций переменных межличностных черт с переменными негативной агрессивности и позитивной агрессивности, а также 3-х факторный дисперсионный анализ. Обнаруживались значимые различия в модификациях негативной агрессивности и позитивной агрессивности межличностными чертами.

В *пятом* параграфе «Полимодалное Я как фактор агрессивности» излагаются результаты исследования связей полимодалного Я с негативной агрессивностью и позитивной агрессивностью.

Корреляции переменных полимодалного Я и негативной агрессивности были следующими. Переменные Авторского Я и Воплощенного Я положительно коррелировали с переменной физической агрессии ($p < 0,01 \div 0,001$). Переменные Превращенного Я и Вторящего Я не коррелировали с переменными негативной агрессии.

Факторы полимодалного Я и негативной агрессивности взаимодействовали (двухфакторный ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), Wilks' Lambda = 0,149; $F(3,204) = 388,84$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней были значимы, $F(1,206) = 308,28$; $p < 0,001$. Результаты корреляционного и дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что полимодалное Я находится в связи, может взаимодействовать и модифицировать негативную агрессивность.

Корреляции переменных полимодалного Я и позитивной агрессивности были следующими. Переменная Авторского Я положительно коррелировала с переменными наступательности, демонстративности, принятия агрессии ($p < 0,05 \div 0,001$). Переменная Воплощенного Я положительно коррелировала с переменными наступательности и демонстративности ($p < 0,05 \div 0,001$). Переменная Превращенного Я положительно коррелировала с переменными демонстративности и принятия агрессии ($p < 0,01$). Переменная Вторящего Я положительно коррелировала с переменной наступательности и отрицательно – с переменной неуступчивости ($p < 0,05 \div 0,01$).

Факторы полимодалного Я и позитивной агрессивности взаимодействовали (двухфакторный ANOVA/MANOVA, внутригрупповой дизайн), Wilks' Lambda = 0,034; $F(3,204) = 1950,78$; $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения), взаимодействия факторов и уровней были значимы, $F(1,206) = 189,26$; $p < 0,001$. Результаты корреляционного и дисперсионного анализа свидетельствовали о том, что

полимодальное Я находится в связи, может взаимодействовать и модифицировать позитивную агрессивность.

Проводился сравнительный анализ корреляций переменных полимодального Я с переменными негативной агрессивности и позитивной агрессивности, а также 3-х факторный дисперсионный анализ. Обнаруживались значимые различия в модификациях негативной агрессивности и позитивной агрессивности полимодальным Я.

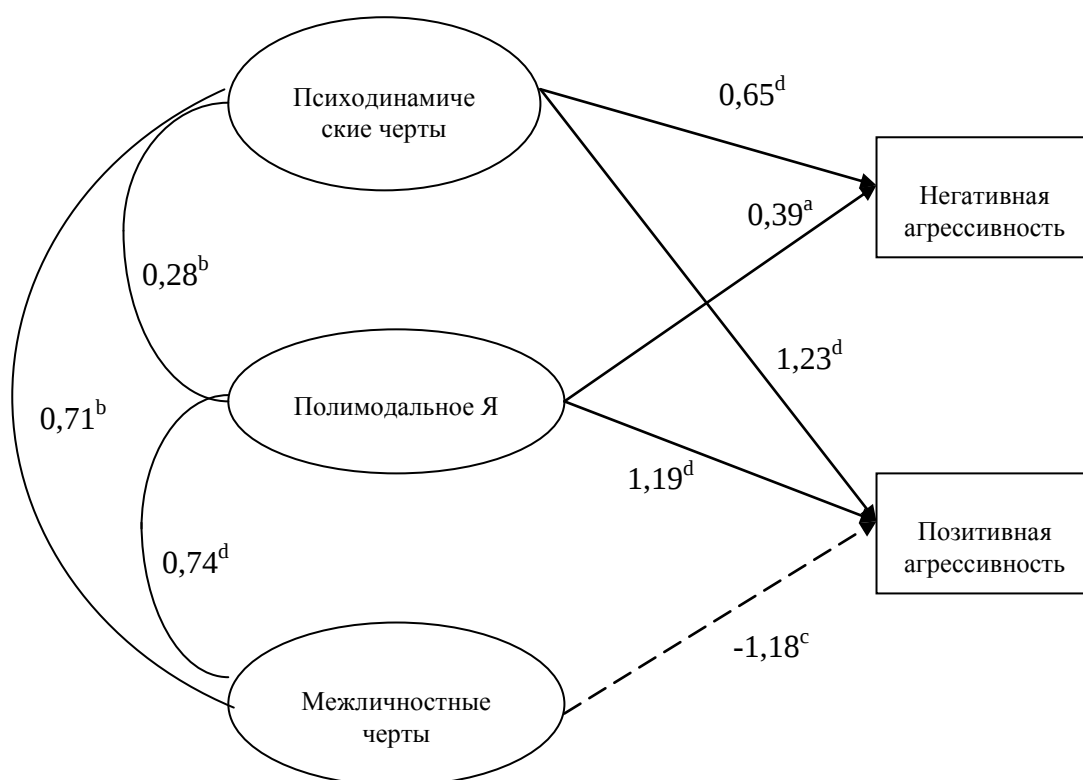
В *шестом* параграфе «Интегративная модель агрессивности в структуре личности» излагаются результаты исследования совместных вкладов психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я в агрессивность. Совместные вклады изучались в терминах структурных линейных уравнений.

В структурные линейные уравнения включались психодинамические черты, межличностные черты и полимодальное Я в качестве экзогенных факторов, негативная агрессивность и позитивная агрессивность – в качестве эндогенных факторов. Проверялись две модели. В первую модель включались экзогенные факторы как некоррелирующие, во вторую модель включались те же экзогенные факторы как коррелирующие. Различия в степени вероятности пригодности моделей с некоррелирующими и коррелирующими экзогенными факторами были значимы. Модель с коррелирующими экзогенными факторами была более вероятной, чем модель с некоррелирующими экзогенными факторами ($\Delta \chi^2 (3) = 12,76; p < 0,01$).

Модель вкладов личностных факторов в агрессивность (модель с коррелирующими экзогенными факторами) иллюстрирует рис. 2 (манифестные переменные экзогенных и эндогенных факторов опущены).

Данные модели с коррелирующими экзогенными факторами свидетельствовали о том, что психодинамические черты и полимодальное Я производят вклады в негативную агрессивность и способствуют ее усилению. Психодинамические черты и полимодальное Я также производят вклады в позитивную агрессивность и способствуют ее усилению. Межличностные черты, наоборот, тормозят проявления позитивной агрессивности. Причем психодинамические черты, межличностные черты и полимодальное Я производят, как правило, совместные и взаимосвязанные вклады в негативную и позитивную агрессивность.

Обсуждение результатов проводилось по следующей схеме: (1) строение агрессивности, (2) отдельные связи психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я с агрессивностью, (3) совместные вклады психодинамических черт, межличностных черт, полимодального Я в агрессивность. Также были намечены (4) общие контуры интегративной модели агрессивности в структуре личности.

Примечания: ^a $p < 0,10$; ^b $p < 0,05$; ^c $p < 0,01$; ^d $p < 0,001$.

Рис. 2. Диаграмма путей от экзогенных факторов личности к эндогенным факторам агрессивности

Полученные данные свидетельствовали о том, что негативная агрессивность и позитивная агрессивность имеют двойственный статус. Они складываются в самостоятельные факторы (результаты факторного анализа). Они же взаимодействуют, модифицируя друг друга (результаты дисперсионного анализа). Было сформулировано предположение о том, что в агрессивности можно различать две стороны: формально-динамическую и содержательную. С формально-динамической стороны, агрессивность характеризуется амодальностью (общая основа агрессивности), с содержательной стороны – бимодальностью (дифференциация агрессивности на негативную и позитивную). Условиями, которые способствуют дифференциации агрессивности и выделению в ней формально-динамической и содержательной сторон, амодальности и бимодальности, могут быть психодинамические черты, межличностные черты, полимодальное Я. Психодинамические черты производят вклады по преимуществу в формально-динамическую сторону агрессивности, межличностные черты – по преимуществу в содержательную сторону агрессивности, полимодальное Я – в формально-динамическую и содержательную стороны агрессивности. Итоги интегративной модели агрессивности в структуре личности, построенной посредством структурных линейных уравнений, объясняются тем, что психодинамические черты,

межличностные черты и полимодальное Я являются относительно самостоятельными измерениями общей системы условий агрессивности. Поскольку эти измерения коррелировали, можно предположить, что они сосуществуют (в отношении агрессивности) по принципу дополнительности. Эти объяснения вписываются в положения концепции метаиндивидуального мира о двойственности качественной определенности и многомерности (Дорфман, 2006, 2010). Подробно обсуждение полученных результатов излагается в тексте диссертации.

ВЫВОДЫ

1. Бимодальность агрессивности выражается в том, что в ней выделяются два аспекта: негативный и позитивный. Психометрически, наиболее надежными показателями негативной агрессивности служат вербальная агрессия, негативизм, физическая агрессия, косвенная агрессия, а наиболее надежными показателями позитивной агрессивности – наступательность, принятие собственной агрессии, демонстративность, неуступчивость.

2. Негативная агрессивность и позитивная агрессивность складываются в общую структуру. Факторы негативной агрессивности и позитивной агрессивности взаимодействуют и могут модифицировать друг друга. В то же время переменные негативной агрессивности и позитивной агрессивности складываются в отдельные и самостоятельные факторы, а не смешиваются между собой.

3. Условиями агрессивности выступают психодинамические черты, межличностные черты, полимодальное Я. Они являются относительно самостоятельными измерениями общей системы условий агрессивности и в то же время связаны между собой.

4. Психодинамические черты (психотизм, экстраверсия, нейротизм) производят вклады в агрессивность.

5. Межличностные черты («Общительный – Экстравертный», «Напористый – Доминантный», «Наглый – Расчетливый») производят вклады в агрессивность.

6. Субмодальности Я (Авторское, Воплощенное, Превращенное, Вторящее) производят вклады в агрессивность. При этом полимодальное Я коррелирует с психодинамическими и межличностными чертами в их совместных вкладах в агрессивность.

7. Намечены общие контуры интегративной модели агрессивности в структуре личности. Психодинамические черты и полимодальное Я производят вклады в негативную и позитивную агрессивность и способствуют ее усилению. Межличностные черты тормозят проявления позитивной агрессивности. Психодинамические черты, межличностные черты и полимодальное Я производят взаимосвязанные вклады в негативную и позитивную агрессивность.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Шестакова Е. Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) / Е. Г. Шестакова // Сибирский психологический журнал, 2009. – № 33. – С. 36–41. – 0,375 п. л.
2. Шестакова Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. Известия уральского отделения российской академии образования, 2009. – № 7(64). – С. 51–66. (Авторские не разделены). – 1 п. л.
3. Шестакова Е. Г. Личностные предпосылки агрессии / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Мир психологии, 2011. – № 1. – С. 198–212. (Авторские не разделены). – 0,94 п. л.

Статьи в других изданиях

4. Шестакова Е. Г. Я-концепция как предиктор агрессии / Е. Г. Шестакова // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры, 2009. – № 8/1. – С. 7–30. – 1,5 п. л.
5. Шестакова Е. Г. Черты личности как фактор агрессии / Е. Г. Шестакова // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры, 2009. – № 8/1. – С. 31–51. – 1,313 п. л.

Тезисы докладов

6. Шестакова Е. Г. Общие и отличительные особенности негативной и позитивной агрессивности / Е. Г. Шестакова // Ананьевские чтения – 2007: материалы научно-практической конференции / Под ред. Л. А. Цветковой. – СПб.: С.-Петербургский университет, 2007. – С. 623–624. – 0,06 п. л.
7. Шестакова Е. Г. К вопросу о «негативной» и «позитивной» агрессивности и ее психометрических измерениях / Е. Г. Шестакова // XXIV Мерлинские чтения. «Молодые психологи – современной науке и практике» / Под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2009. – С. 173–175. – 0,188 п. л.
8. Шестакова Е. Г. В поисках общих механизмов креативности и агрессивности / Л. Я. Дорфман, Е. Г. Шестакова // Психология творчества: наследие Я. А. Пономарева и современные исследования / Науч. ред. Л. Я. Дорфман, Д. В. Ушаков. – Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 100–103. (Авторские не разделены). – 0,25 п. л.
9. Шестакова Е. Г. Креативный потенциал и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова // Психология творчества: наследие Я. А. Пономарева и современные исследования / Науч. ред. Л. Я. Дорфман, Д. В. Ушаков. – Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 111–115. – 0,313 п. л.

